

ГЛАВА 001. ДЕНЬ, КОГДА ШЕСТЕРЕНКИ СЛОМАЛИСЬ

— Рику, моя возлюбленная дочь. Тебе нужно утонуть и стать пищей для демонов.

Отец нес Рику, держа ее за воротник.

Не имея возможности достать до земли, она могла только бесполезно размахивать ногами. Отец не спеша двигался, приближаясь к обрыву утёса. Это был не простой утёс: - он был очень крутой из-за постоянно бушующего моря. Бурные волны, разбивающиеся о скалы выглядели так, будто говорили: "Быстрее подходи. Прыгай вниз." Эта страшная картина заставляла трепетать сердце.

Рику посмотрела на своего отца.

— Папочка?

Отец подарил ей улыбку, от которой он казался взволнованным.

Хоть он и собирался скинуть её с обрыва, ранее он был очень добр к Рику. Конечно, он не пренебрегал её тренировками на спиритуалиста. Неважно, насколько она стала хороша в обращении с копьем, не имеет значения, насколько возросли ее навыки в фехтовании, если она не могла воспользоваться техникой противодемонического усиления, то её били. Её хлестали, если она не могла направить противодемоническую силу в меч. Ей было так больно, что она не могла это вынести. Она ненавидела, когда над ней насмехались.

— Таким образом я закончу это, сбросив тебя!

Даже так, обычно он был очень добрым.

Рику знала, что из уважения к ней он не ставил на стол еду, которая ей не нравилась. Даже когда она разбила вазу, отец только улыбнулся и простил ее. Когда ей что-то хотелось — он покупал это. Он также давал ей милые платья в подарок. Когда Рику было пять лет, ее мать умерла от болезни — и отец утешал ее. Он стал более эмоциональным и даже сократил время обучения.

Да, отец Рику был очень добр к ней... Или по крайней мере так должно было быть. Потому что нет причин, почему сейчас отец ведет себя так. Вскоре Рику отчаялась и просто смотрела на отца.

— Ты, Рику, оказалась бесполезной. Вот почему тебе придется быть скинутой с обрыва.

Сказав это, отец разом уничтожил все ее надежды.

Она уже заметила. Хотя на лице ее отца присутствовала улыбка — его глаза не улыбались. Сейчас он был похож на себя во время тренировок. В его глазах была абсолютная жестокость.

— Хоть Рику уже исполнилось семь лет, она совсем не может пользоваться спиритуалистическими искусствами. У неё просто отсутствует талант. Ребенок без таланта —

это позор семьи Барсак. Поэтому Рику не нужна.

— Но...

Из взгляда Рику исчезли все цвета.

Ей сказали, что она не нужна. Ей сказали, что у нее нет таланта. Но, тогда что она должна теперь делать? Как ей вообще жить, будучи изгнанной из дома? Рику начала цепляться за руку отца, как бы пытаясь обнять его.

— Па-папочка! Я, я буду прилагать больше усилий! Пожалуйста, позволь мне остаться! Пожалуйста, не бросай меня!

— Рику.

Отец Рику начал гладить ее по голове свободной рукой.

Очень заботливо он гладил её волосы. Они были ярко рыжего цвета, как будто пылали. Рику не сильно нравилось, когда отец гладил её по голове. Это было не из-за того, что ей не нравились её ярко рыжие волосы. Скорее, она не могла привыкнуть к тому, как он это делал. Ей казалось, что он просто смотрит на неё, как на объект исследования, и это было очень страшно.

Но сейчас она в любом случае не могла огорчать своего отца. Вот почему она отчаянно терпела.

— Это уже установленный факт. Четырехлетний Рук давно уже способен призывать противодемоническую силу. Единственная, кто не может овладеть даже основами — это ты, Рику. И меня всегда раздражали твои волосы. От них тошнит.

Ее отец стряхнул с себя тонкие руки девочки, которая цеплялась за него.

Обычно этого было бы недостаточно, чтобы заставить ее ослабить хватку. Но Рику была глубоко потрясена своим отцом. Даже с ее невообразимой силой она никак не могла удержаться за его руку.

Её рыжие волосы в самом деле были чем-то необычным. У обоих её родителей, и в их семьях, даже у её старшей сестры и младшего брата — ни у кого не было таких рыжих волос. Они были только у Рику. Её волосы никому особо не нравились, но даже так, для её любимого папочки сказать такое — она не думала, что это когда-нибудь случится.

— Прощай, Рику. И никогда больше не появляйся перед домом Барсак.

И с этими словами он отшвырнул ее прочь.

На мгновение ей показалось, что она плывет, но вскоре она услышала звук рассекающегося ветра.

Бушующее море быстро приближалось. Его темные волны, казалось, приглашали её, говоря: "Иди, иди сюда." После падения, она стала захлебываться в волнах. Перед её взором всё было заполнено пузырьками, а движения волн ломали её тело.

В отчаянии Рику попытался продаться сквозь них.

— Па... а... кх, кх... Папочка!

На далекой вершине скалы она могла видеть силуэт человека.

Она протянула к нему руку, словно ища спасения. Но вскоре пришла следующая волна и ударила ее. Огромное количество воды погребло под собой маленькую Рику. Все что она могла делать — попытаться удержаться на поверхности.

Очень далеко наверху стоял человек, наблюдающей за Рику, исчезающей в волнах.

Это был ее отец, Раймон Барсак.

Одетый в плащ с гербом дома Барсак, он смотрел вниз на Рику. В бушующем море было едва видно маленькую белую ручку, но скоро большая волна захлестнет и ее, и тогда уже ничего нельзя будет увидеть. Притягивающих взгляд рыжих волос нигде не было заметно.

— Так у нее в конце концов не было никаких скрытых сил? В итоге это всего лишь зря потраченное время.

Рыжие волосы, редко встречающиеся в этой стране, и экстраординарная физическая сила в семь лет.

Если бы не эти две причины, он определенно избавился бы от Рику Барсак гораздо раньше. Раймон знал, что у Рику не было таланта в искусствах спиритуалиста уже с того момента, как ей исполнилось пять лет. Рику не знала того факта, что её мать была убита примерно в то же время, за рождение бесполезного ребенка.

— Тогда, отец... Почему ты не убил ее раньше?

Позади Раймона появилась небольшая тень.

Мальчик смотрел на него глазами, спрятанными под серебряными волосами. Раймон ласково погладил его по голове.

— Потому что был шанс, что у той вещи могла быть особая сила.

— Особая сила, говоришь? Я никогда не видел, чтобы старшая сестра делала что-то необычное.

Мальчик был озадачен.

Увидев поведение мальчика, Раймон не согласился, покачав головой.

— Волосы этой вещи были рыжими, верно?

— Да, рыжими.

— Есть такая примета, что у ребенка с рыжими волосами, которых нет у родителей, имеются какие-то скрытые силы. Кроме того... ее физическая сила неестественна.

Раймон прищурился.

Рыжие волосы, в которых по слухам хранится скрытая сила...

И тонкие ручки Рику были способны справиться с неподъемными копьем и двуручным мечом, даже если это казалось невозможным. Даже при переноске горшков, которые и взрослому человеку непросто поднять, она не выказывала никаких признаков усталости. Как будто этого следовало ожидать, она могла поднять почти сто горшков за раз. Хотя в конце концов она уронила и разбила их все, для обычного семилетнего ребенка не то, что сотню, а поднять два или три за раз, уже считалось подвигом.

— Эта вещь — ненормальная.

— Но даже при этом, в итоге старшая сестра так и не смогла овладеть силами спиритуалиста.

Признательно кивнул Раймон в ответ на слова Рука.

Рику была определенно ненормальной.

И при этом она не обладала силой спиритуалиста.

Четырехлетний Рук, который в итоге станет наследником дома Барсак, уже начинает отличать себя от других как спиритуалист. Даже если бы с Руком произошел невероятный несчастный случай, то всегда можно выдать пятнадцатилетнюю Раку замуж за того, кто сможет унаследовать дом. Другими словами, по сравнению с остальными пользователями противодемонической силы, Рику с ее странной физической мощью была абсолютно не нужна.

— Хотя мне казалось, что истинная природа её силы проявит себя, если она будет на грани смерти... Рук, тебе следует правильно вести себя, как наследнику дома Барсак. Ты не должен стать таким же бесполезным как она. Как глава семьи, я выказываю тебе своё доверие.

— Отец, это значит...

Рук схватил Раймона за руку.

А затем изобразил печальное лицо.

— Когда ты говоришь так, разве это не звучит, будто я уступаю старшей сестре?

— Нет, ты все правильно делаешь. Хотя тебе все еще четыре года, твои теоретические познания достигли уже таких вершин, что я даже не могу вас сравнивать. Без сомнения, ты гений, какие рождаются раз в тысячу лет. В самом деле... Такой уровень даже невозможно

сравнить с той вещью. Я очень многого жду от тебя.

— Да!

Отвернувшись от скалы, Раймон пошел вместе со своим сыном-наследником.

Почувствовав какое-то одиночество, Рук оглянулся с утёса. Затем, так тихо, что даже Раймон, шедший рядом с ним не смог его услышать, он сказал:

— Если бы она была хоть немного симпатичней, я бы спас её... Но даже если бы я помог ей, она бы не сильно помогла мне в дальнейших событиях...

— Ты что-то сказал, Рук?

— Нет, ничего. Но оставим это, отец. У меня есть что сказать по поводу управления территорией. Это насчет земель нашего графства, которые должны были отойти старшей сестре; можете ли вы отдать их мне?

— Этот участок земли? Я действительно ничего не имею против... Но это такой кусок земли, что ты даже не сможешь вырастить пшеницу, понимаешь?

— Нет проблем. Мне уже четыре года. Я могу правильно управлять территорией. Как следующий глава дома Барсак, ради наших людей, а также ради становления спиритуалистом, я с нетерпением жду, чтобы посвятить себя этому.

Увидев яркую улыбку Рука, Раймон почувствовал облегчение.

Это был наследник, на которого действительно можно положиться. С ним, как с управляющим территорией, так и честью спиритуалистов, дом Барсак будет в безопасности. Раймон решил отдать всего себя воспитанию такого выдающегося Рука.

Это было то, что решило сердце Раймона.

И для великолепного Рука его глупая старшая сестра... Имя Рiku Барсак будет изъято из фамильного древа.

Не было даже ни одного человека, который хоть как-то обмолвился о произошедшем с Рiku.

Очевидно, что слуги и не могли ничего сказать, но также были и другие ученики, практикующие противодемонические искусства, которые когда-то поздравляли родителей Рiku с ее рождением, и даже оставшиеся старшая сестра и младший брат; все уже забыли о существовании Рiku. Позор дома Барсак; как кто-то, у кого не было таланта спиритуалиста — в действительности она была как бельмо на глазу.

Скорее всего, количество людей, смеявшихся над ее исчезновением, было гораздо больше.

Спустя годы, все что оставил Раймон Барсак в книге о военной истории спиритуалистов касательно этого события — было:

— Сбросить эту вещь со скалы... Каким же я был глупым. Если бы я только тогда убил её лично...

<http://tl.rulate.ru/book/475/9105>